

ВСАДНИКИ НЕПРИСТУПНЫХ ГОР

Повесть

Гайдар А. П.

Г 14 Лесные братья. Ранние приключенческие повести /Сост., послесл., прим. и подг. текста А. Г. Никитина; Ил. А. К. Яцкевича.-М.: Правда, 1987.-432 с, ил.

В книге впервые собраны вместе ранние приключенческие повести Аркадия Гайдара, написанные в двадцатые годы. В их числе произведения, которые не печатались многие десятилетия. Это "Жизнь ни во что (Лбовщина)" и продолжающая ее повесть "Лесные братья (Давыдовщина)", повесть "Всадники неприступных гор" и фантастический роман "Тайна горы". Здесь же печатаются повесть "На графских развалинах" и ранний полный вариант повести "Реввоенсовет", предназначенный для взрослого читателя.

Приключенческая повесть отразила впечатления от путешествия Гайдара по Средней Азии и Кавказу весной 1926 года. Отрывки из повести публиковались в пермской газете "Звезда" (с 5 по 18 декабря 1926 года) под первоначальным названием "Рыцари неприступных гор". Целиком повесть издана в 1927 году в Ленинградском отделении издательства "Молодая гвардия". С тех пор не переиздавалась. Для настоящего сборника в основу положен текст ленинградского издания.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Вот уже восемь лет, как я рыскаю по территории бывшей Российской империи. У меня нет цели тщательно исследовать каждый закоулок и всесторонне изучить всю страну. У меня просто - привычка. Нигде я не сплю так крепко, как на жесткой полке качающегося вагона, и никогда я не бываю так спокоен, как у распахнутого окна вагонной площадки, окна, в которое врывается свежий ночной ветер, бешеный стук колес, да чугунный рев дышащего огнем и искрами паровоза.

И когда случается мне попасть в домашнюю спокойную обстановку, я, вернувшийся из очередного путешествия, по обыкновению, измотанный, изорванный и уставший, наслаждаюсь мягким покоем комнатной тишины, валяюсь, не снимая сапог, по диванам, по кроватям и, окутавшись похожим на ладан синим дымом трубочного табака, клянусь себе мысленно, что эта поездка была последнею, что пора остановиться, привести все пережитое в систему и на серо-зеленом ландшафте спокойно-ленивой реки Камы дать отдохнуть глазам от яркого блеска лучей солнечной долины Мцхета или от желтых песков пустыни Кара-Кум, от роскошной зелени пальмовых парков Черноморского побережья, от смены лиц и, главное, от смены впечатлений.

Но проходит неделя-другая, и окрашенные облака потухающего горизонта, как караван верблюдов, отправляющихся через пески в далекую Хиву, начинают снова звенеть монотонными медными бубенцами. Паровозный гудок, доносящийся из-за далеких васильковых полей, чаще и чаще напоминает мне о том, что семафоры открыты. А старуха-жизнь, поднимая в морщинистых крепких руках зеленый флаг - зеленую ширь бескрайних полей, подает сигнал о том, что на предоставленном мне участке путь свободен.

И тогда оканчивается сонный покой размеренной по часам жизни и спокойное тиканье поставленного на восемь утра будильника.

Пусть только не подумает кто-либо, что мне скучно и некуда девать себя и что я, подобно маятнику, шатаюсь взад и вперед только для того, чтобы в монотонном укачивании одурманить не знающую, что ей надо, голову.

Все это - глупости. Я знаю, что мне надо. Мне 23 года, и объем моей груди равен девяносто шести сантиметрам, и я легко выжимаю левой рукой двухпудовую гирию.

Мне хочется до того времени, когда у меня в первый раз появится насморк или какая-нибудь другая болезнь, обрекающая человека на необходимость ложиться ровно в девять, предварительно приняв порошок аспирина, - пока не наступит этот период, как можно больше перевертеться, перекрутиться в водовороте с тем, чтобы на зеленый бархатный берег выбросило меня порядком уже измученным, усталым, но гордым от сознания своей силы и от сознания того, что я успел разглядеть и узнать больше, чем за это же время увидели и узнали другие.

А потому я и тороплюсь. И потому, когда мне было 15 лет, я командовал уже 4-й ротой бригады